

8 июля 1995 г.

Сон стал для Альбуса Дамблдора приятным, но далеким воспоминанием.

Слепая паника, охватившая с тех пор, как перестали работать его мониторы над Гарри Поттером, только усилилась. Дурсли упомянули, что причинили боль мальчику, возможно, даже убили его, но он отказывался верить, что мальчик был серьезно ранен или мертв. Это было бы настолько бедственно для волшебной Британии, что он просто отказывался поверить в то, что это возможно. Оружью против Волдеморта нужно было выжить до финального противостояния; никакая другая возможность не могла быть допущена. Таким образом, Гарри не был мертв.

Однако мальчика нигде не нашли. Арабелла Фигг даже не заметила ничего неправильного, заставив его задуматься, за что именно он ей заплатил. По крайней мере, сейчас она наблюдала за Дурслями, чтобы узнать, не появится ли мальчик там в какой-то момент.

Весь Орден Феникса, доступный ему в тот момент, не смог выследить мальчика, даже его бывший профессор Защиты. Он не был в Хогвартсе и не искал Сириуса на Гриммо-Плейс. Других мест, где он мог бы быть, было не так много. Мундунгус Флетчер следил за Косым переулком в поисках Ордена, но кроме этого в волшебной Британии не было других мест, где он мог бы быть.

Маггловская Британия была бы лучшим вариантом, и Альбус не хотел признавать, что у Гарри могло быть там преимущество перед ним.

Как бы он ни пытался придумать альтернативу, его лучшим решением могло бы стать использование некоторых из галеонов, которые он взял из хранилища Поттеров, чтобы подкупить кого-то из наблюдательного офиса Министерства, чтобы он включил предупреждение, привязанное к магической подписи мальчика. . Это было для блага мальчика, так что, в конце концов, это даже не воровство у него.

Гарри Поттер медленно приходил в сознание после одного из самых крепких снов, которые у него когда-либо были.

После очищающего зевота он понял, что причиной этого, вероятно, были зелья сна без сновидений, которые дали ему целители. Он попытался потянуться, слишком поздно сообразив, что со сломанными ногами и ребрами, как раньше, он готовил себя к сильнейшей боли.

Это так и не произошло, по крайней мере, для половины его тела. Его ноги, наконец, освободились от боли, и он откликнулся на команды его разума. Он мог шевелить пальцами ног, сгибать и поворачивать ступни в щиколотке, сгибать колени, но когда он собирался перевернуть ноги одна над другой, чтобы перевернуться, мучительная боль, вспыхнувшая в его тазу, сказала ему, что они этого не сделали. Накануне вечером он поднялся выше бедренной кости со «Скел-Гро». Верхняя часть его тела все еще была жесткой и болезненной, но не так

сильно, как раньше.

Словно вызванный, целитель Перселл открыл дверь и заглянул внутрь. «Доброе утро, мистер Джеймсон. Надеюсь, сегодня утром вам лучше».

«Что ж, некоторые из меня, - Гарри улыбнулся, как он надеялся, нормальной улыбкой, - те зелья, которые мне дали вчера вечером, сотворили чудеса с моей грудью и мочеиспусканием. Как ты узнал, что я проснулся?»

Перселл ответил парню улыбкой. «Возможно, это не самый комфортный вечер, но Skele-Gro творит чудеса. Что касается второй части: у нас есть чары наблюдения на всех наших пациентах. Если их пульс превышает определенный уровень или они спишь и просыпаешься, знахари извещены ".

«В этом есть смысл. Я чувствую себя немного лучше. Так что же в планах на сегодня?»

«Вы готовы к небольшому разговору? Думаю, пора более подробно обсудить ваши травмы и прогноз».

Гарри содрогнулся от страха, но он кивнул. Лучше быть предупрежденным о том, что беда вот-вот обрушится на его голову. «Да, удари меня этим».

Перселл подошел и наложил палочкой пару диагностических чар. «Ваши органы в основном зажили. Я думаю, что еще одна половина дозы зелья для соединения органов должна позаботиться об остальном. Вам понадобится еще один день зелья для восполнения крови, но этого должно быть все. осталось не так много ".

"А как насчет повторного роста моей кости?"

"Я думаю, что мы сможем закончить это сегодня вечером, и после этого меня больше всего беспокоит магическое исцеление травм, которое вам нужно. Нам нужно отменить три разных магических блока и положить конец кровавому следу. Тогда есть целая проблема с темной магией сконцентрированы вокруг твоего шрама. Нам понадобятся Невыразимые для всего этого, но для всего этого я хочу, чтобы они внесли свой вклад во все это. Мне просто нужно было убедиться, что ты физически сможешь перенести их исцеление ».

«Вы упомянули те волшебные блоки некоторое время назад. Не могли бы вы рассказать мне о них еще что-нибудь?»

Перселл взглянул на него, прежде чем кивнуть. «Это ограничения, которые могут быть наложены на чью-то магию, обычно когда кто-то еще ребенок, чтобы уменьшить воздействие любых случайных магических эпизодов. Кажется, у вас есть, - он проверил свои записи, - три разных магических блока, ограничивающих вашу магическую отдачу. "

Глаза Гарри расширились. «Но у меня никогда не было серьезных проблем с моим кастингом».

Глаза целителей на мгновение сузились. «Что ж, думаю, я дам Неописуемым знать, что им нужно будет воздвигнуть свои самые сильные защитные щиты, когда они освободят эти блоки».

«Увеличит ли это мою магическую силу?»

«Я думаю, драматично. Более половины вашей магии было связано».

Гарри вздрогнул при мысли о том, что ему доступно гораздо больше силы.

«Затем мы определили два разных индикатора крови, которые необходимо удалить. Один - это трекер, а другой - кран».

Зеленые глаза снова расширились. «Вы имеете в виду, что один из этих индикаторов крови был...?»

«Осушая вашу магию, да. Чтобы сделать то, что я не уверен, но как только Невыразимые вмешиваются, они расскажут вам все, что вам нужно об этом знать».

"Кровавый ад."

«Это примерно размер. Мы также удалили около полдюжины чар принуждения и вымыли зелье верности из вашего организма, пока вы были без сознания».

"Что вы сказали о моем шраме?" - спросил Гарри, проводя пальцами по нему и морщась.

Перселл кивнул. «Ну, у меня нет всех подробностей, но когда вас сначала просканировали на предмет ваших травм, аварийная бригада внизу определила их как источник... чрезвычайной концентрации... темной магии. Я понятия не имею, что это такое и как разобраться с этим; это что-то еще для невыразимых ».

«Звучит хорошо. Как ты думаешь, сколько еще я здесь пробуду?»

Целитель внимательно посмотрел на него, прежде чем сверяться с записями. «Все зависит от того, что вам скажут Невыразимые, но, исключая любые непредвиденные осложнения, мы можем вывести вас отсюда через день или два. Разве вы не хотите вернуться отсюда к своим опекунам?»

Выражение чистого страха на лице мальчика заставило Перселла задуматься. В прошлом он видел несколько случаев жестокого обращения, но только самые серьезные. Магическое

исцеление означало, что слишком многим обидчикам удалось скрыть доказательства своих преступлений. «Или мы могли бы назначить вам время, чтобы поговорить с мадам Боунс, чтобы выяснить, каковы ваши следующие шаги».

Гарри вздохнул. «Я думаю, что это отличная идея».

Перселл посмотрел на стол. «Похоже, она была здесь и оставила вам записку», - сказал он, взяв бумагу и передавая ее.

Вернувшись в кровать, готовый принять следующий раунд зелий, Гарри взял записку и начал читать.

Даниэль,

Я провел день, разговаривая с гоблинами, волшебником-законом и чиновником министерства, и мне нужно очень много рассказать вам в следующий раз, когда я заеду.

Кингсли Шеклболт сейчас занимается вашим делом по причинам, которые я объясню, когда приеду. Я постараюсь сделать это когда-нибудь завтра (сегодня, когда вы это прочтете).

Амелия

Амелия проснулась в шесть часов утра, как обычно. Даже в субботу, в ее обычный выходной, она находила полезным придерживаться своего распорядка. Сидя за своим столом с последним «Ежедневным пророком», она была рада, что ее обычный завтрак был легким.

МИНИСТР СОВЕРШЕННО ЛОЖЬ: СТАТЬЯ НИЧЕГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛОЖЬ.

Недавняя сенсационная история в малоизвестной магизоологической тряпке The Quibbler - не что иное, как ложь извращенного ума, согласно нашему собственному Министру магии.

«Совершенно понятно, - сказал Корнелиус Фадж обеспокоенной толпе в «Дырявом котле», - что после такой травмы в раннем возрасте у Гарри Поттера может немного тронуться голова. Сама идея, что Сириус Блэк может быть невиновен, когда все знают, что он на самом деле сделал, это смехотворно».

Благодаря участию ответственных взрослых, присутствовавших на месте происшествия, всем становится ясно, что мистер Поттер либо сбит с толку, либо сочиняет ложь. Следует поставить под сомнение руководство Хогвартса, тем более что директора обвиняли в том, что он с младенчества оставил мальчика с жестокими маглами. Возможно, настало время для более ответственной волшебной семьи встать на защиту Мальчика-Который-Выжил.

В этой газете содержится призыв к The Quibbler прекратить печатать ложь о Министерстве, а Министерству - расследовать события того рокового вечера Хэллоуина много лет назад.

Это продолжалось и продолжалось с этого момента. Амелия уже давно привыкла к способности Пророка публиковать ложь как правду с небольшими предположениями, но теперь, когда они писали о ком-то, о ком заботится она сама, ее гнев на тряпку нарастал.

Ей пришлось сделать несколько глубоких успокаивающих вдохов, прежде чем настроение испарилось. Сегодня утром ей нужно было разобраться с еще одним неприятным делом.

Словно ожидая, пока она удержит эту мысль, появился ее домашний эльф. Дискета указала на гостиную. «Мисси Сьюзан съела свои брекки и ждет госпожу».

Собравшись подготовиться к предстоящей конфронтации, она зашагала в комнату. На Сьюзен были халат и тапочки, она неловко устроилась на стуле у камина, сложив руки на коленях. «Тетя Амелия, все в порядке?»

Она поджала губы перед тем, как расправить плечи и сесть на диванчик лицом к стулу племянницы. Тревога в обычно теплых глазах Сьюзен застала ее врасплох и заставила задуматься. Готовясь к этому противостоянию, она забыла, что девочка все еще ребенок, а не преступник, которого она допрашивает. Сделав глубокий вдох, чтобы справиться со своими эмоциями, она улыбнулась девушке. «Мне нужно поговорить с вами о некоторых вещах, которые произошли за последние несколько дней».

«Хорошо. Я сделаю все возможное, чтобы помочь».

"Что вы можете сказать мне о Гарри Поттере?"

Ее вопрос застал девушку врасплох. Амелия видела, как ее мысли бьются быстрее, когда она пыталась придумать, как ответить на вопрос. «Он, конечно, гриффиндорец в моем классе. Большая часть школы думает, что он обманул свой путь на Турнир Трех Волшебников. Был какой-то шум вокруг одного из судей, но я так и не услышал полную историю после финального соревнования. когда он утверждал, что Сами-Знаете-Кто вернулся.

«Я знаю, что The Daily Prophet в последнее время опубликовал много статей о нем, но я мало что знаю о нем как о студенте. Он всегда болтается с Гермионой Грейнджер, лучшей ученицей нашего года, вместе с самым молодым Уизли. мальчик Рональд, но из того, что я слышал, он в основном средний ученик ".

«Это не совсем то, о чем я спрашивал. Я хочу знать, что известно о нем как о человеке. Вы когда-нибудь сидели с ним какое-то время и разговаривали? Может быть, на экспрессе в школу или из школы?»

Глаза Сьюзен были растерянными, а лицо покраснело. «Не совсем. Каждый раз, когда я видел его в поезде, он всегда был с Грейнджер и Уизли. Всегда казалось немного странным, что он одевается в более потрепанную одежду, когда он не в мантии, я имею в виду. знаю, что он отличный Искатель в команде по квиддичу, и его всегда, кажется, вызывают в кабинет директора, но все думают, что это немного странно, что он кажется таким невежественным в волшебном мире и что он никогда не общается со старшими семьями . "

Терпение Амелии истощалось. «Давай попробуем перейти к делу. Что ты знаешь о «Наследнике Слизера »?»

При этом вопросе рыжие брови приподнялись. «Это было со второго курса. На несколько студентов напали, я думаю, они окаменели, и все думали, что Гарри имеет какое-то отношение к этому, особенно после того, как на той встрече в дуэльном клубе выяснилось, что он может говорить на парселтанге».

Нахмурившись, Амелия подумала, как лучше всего помочь девушке найти ответ самостоятельно. "Кто-нибудь когда-нибудь догадывался, что на самом деле произошло?"

Сьюзан слегка покраснела. «Ничего из того, что я когда-либо слышал наверняка. Все, что мы знали, это то, что к концу года атаки прекратились, окаменевшие дети проснулись, и Гриффиндор получил тонну домашних очков. Достаточно, чтобы они выиграли Кубок факультетов».

Амелия нахмурилась, увидев такое увиливание. «И что из этого сделала мельница слухов Хогвартса?»

«Существовали всевозможные теории, но ничего не подтверждалось», - ответила Сьюзен, нахмутив брови при каждом вопросе.

«А как насчет прошедшего года с Турниром Трех Волшебников?»

«Тетя Амелия, что происходит? Почему все вопросы о Гарри?» Сьюзен наклонилась вперед, когда она наконец выразила свое растущее беспокойство.

Вздохнув, Амелия думала, как ответить девушке. Конфиденциальность Гарри все еще нуждалась в защите, по крайней мере, до тех пор, пока он не выйдет из Св. Мунго, но ей нужно было рассказать Сьюзен как можно больше. «Ты помнишь ту ночь, когда я был в больнице, чтобы увидеть аврора Грюма?»

Сьюзен кивнула.

«Я шел по коридору, когда увидел на одной из кроватей тяжело раненого ребенка. Что-то в них показалось мне знакомым, поэтому я присмотрелся. Это был Гарри. На него напали и чуть не

убили».

Девушка ахнула, от удивления прикрыв рот рукой. "Это были Пожиратели смерти?"

Амелия поджала губы. «Когда он проснулся, я заставил его рассказать о том, что произошло. Оказывается, это его родственники-маглы забрали его после убийства его родителей, которые сделали это с ним».

"Его собственные родственники напали на него?" Ужас на лице Сьюзен было болезненно наблюдать, но Амелия должна была знать, почему девушка была так жестока по отношению к Гарри.

Вместо словесного ответа пожилая женщина полезла в сумку и вытащила свой экземпляр «Придирки». Она открыла журнал со статьей о Гарри и передала его племяннице.

С детства Сьюзен не могла лгать ей. Она говорила сколько угодно, но самым очевидным из них было ее лицо. Такая светлая кожа легко краснела и бледнела, поэтому Амелия рано узнала, что в детстве Сьюзен, когда девочка лгала ей. Наблюдать за тем, как она читает статью, было похоже на просмотр калейдоскопа. От своего обычного кремового цвета лица Сьюзен сначала покраснела, а затем побледнела так резко, что Амелии почти показалось, что она вот-вот потеряет сознание. Она обратила слезящиеся глаза на тетю. "Это правда?"

«Гарри показал мне некоторые из своих воспоминаний. Он подтвердил, что монстр Слизерина был василиском», - объяснила она.

«Разве один из учеников не выпустил его и не приказал атаковать? Они говорили, что Гарри делал это, потому что он может говорить змеи», - пробормотала Сьюзен, пытаясь восстановить контроль над эмоциями, вспомнив ситуацию.

Амелия вздохнула, потирая переносицу. «Используй свою голову, девочка! Кто лучшие друзья Гарри?»

«Гермиона Грейнджер и Рон Уизли», - ответила Сьюзен.

«Так кто-то из Светлой чистокровной семьи и...?»

«Магглорожденная», - выдохнула девушка, осознав, что это произошло.

Амелия улыбнулась. «И его мать тоже была магглорожденной».

«Значит, это не мог быть Гарри! О, Мерлин!» Бледный цвет лица Сьюзен снова стал краснеть и приближался к пурпурному. Слезы уже текли из берегов и бегали по ее щекам.

«Гарри показал мне больше, чем просто воспоминания о борьбе с василиском. Я видела, что произошло после разгрома дуэльного клуба. Я видела, как ты шипишь на него со своими друзьями», - сказала Амелия. Родительская фигура в ней ненавидела причинять страдания своей племяннице, но за годы воспитания девочки она знала, что показывать ей ошибки, которые она сделала, вместо того, чтобы просто ругать ее за них, было одним из лучших способов исправить неприятное поведение.

«О, Мерлин», - со стоном повторила Сьюзен, закрыв лицо руками, - «Похоже, он велел змее атаковать Джастина! Мы думали, что просто заступились за парня из Хаффлпаффа!»

«Я видела воспоминание, Сьюзен. Змея отступила, прежде чем Снейп исчез. Гарри спас жизнь тому мальчику! И какова была его награда?»

Сьюзан простонала.

«А как насчет Турнира Трех Волшебников? Вы сказали, что большая часть школы думала, что он обманывает свой путь?»

«Никто не знал, что произошло. Мы все думали, что он каким-то образом обошел возрастную черту, которая должна была гарантировать, что только семнадцатилетние могут войти, и поскольку первое имя из Хогвартса, которое вышло из Кубка, было Седрик, это звучало так, как будто он пытался украсть центр внимания Хаффлпаффа».

«Гарри показал мне и это воспоминание».

Сьюзен побледнела так быстро, что Амелия чуть не потянулась за своей палочкой, настолько уверена, что девочка вот-вот потеряет сознание. «Вот дерьмо. Значки!»

На этот раз Амелия отпустила ругань без выговора, зная, что есть более важный момент. "Что случилось со значками?" - спросила она, стараясь сохранить голос удивленным.

Девушка закрыла глаза и глубоко вздохнула, скрестив руки по бокам, как будто пыталась удержаться. «Это начал Малфой. Думаю, он заплатил Когтеврану за их создание, поскольку он недостаточно хорош в чарах, чтобы делать это сам. палочка. Хаффлпафф, "ей пришлось сделать еще один вдох, чтобы подавить рыдания," Хаффлпафф все носили их как знак единства дома. Мы думали, что защищаем нашего чемпиона от обманщика Гриффиндора, пытающегося украсть его славу».

«Прочитав эту статью, вы действительно думаете, что это так? Неужели вы думаете, что Гарри хотел славы и славы и тысячи галеонов за счет своих друзей и однокурсников?»

Сьюзен не ответила прямо, вместо этого снова посмотрела на журнал. "Они действительно оскорбляли его?"

«Список травм, которые мне дал целитель, состоял из трех полных листов пергамента, Сьюзен. Он сказал, что почти каждая кость в теле Гарри была сломана в какой-то момент, в основном плохо зажила, и он страдал от длительного недоедания. Эти животные морили его голодом. Он прошел через сам ад до Хогwartса, а затем каждое лето в промежутках между семестрами ».

Глаза рыжей во время ее объяснения стали огромными.

«Твои родители были убиты на той же войне, что и его. Тебя отправили жить со мной, и я принял тебя, дал тебе крышу над головой, еду и одежду. Я любил тебя, как будто ты была моей собственной дочерью. Альбус Дамблдор посадил Гарри на пороге посреди холодной ноябрьской ночи с тетей, семья которой ненавидела магию и злоупотребляла Гарри в течение следующих десяти лет. Затем, как мне сказали, он попадает в Хогwartс, и вся школа издевается над ним. не реже одного раза в год, не говоря уже о тех случаях, когда его жизнь была в опасности ».

Вина окончательно одолела подростка. Сьюзан снова ахнула: «И я тоже!» Эффект калейдоскопа, которому подвергалась ее кожа во время разговора, приобрел характерный зеленоватый оттенок, который Амелия узнала. Не говоря ни слова, Сьюзен прикрыла рот и бросилась в туалет, Амелия шла за ней по пятам. Руки, давно привыкшие к детским болезням, убрали с лица девочку волосы и нежно поглаживали ей спину, когда она срыгивала в унитаз всю еду, которую съела в тот день.

Когда жалкое волнение превратилось в рыдания, мучительные крики Сьюзен лишили Амелии возможности помочь ей прополоскать рот. Быстро наложив очищающие рот и успокаивающие горло чары, Амелия обняла племянницу. Прошло долгих десять минут, прежде чем Сьюзен пришла в себя достаточно, чтобы заговорить, когда дрожь во всем теле сменилась небольшой дрожью. «Я... мне так жаль. Я была так ужасна с ним», - выдохнула девушка.

Амелия шикнула и продолжила гладить ей спину. «Я знаю. Вы сделали несколько ошибок. Но я думаю, что хорошая новость в том, что вы можете их искупить».

«Да, в сентябре я буду очень любезен с Гарри и заставлю всех в Хаффлпаффе как-то помириться с ним», - фыркнула Сьюзен в рубашку.

«О нет, дорогая. Намного раньше».

"Что ты имеешь в виду?" - спросила девушка, оглянувшись от нее.

Амелия усмехнулась. «Ну, я подумал, что отвезу тебя сегодня утром в больницу Святого Мунго, чтобы увидеться с ним. Ему как-то одиноко без друзей, и... ну, есть кое-что еще».

"Тетя Амелия?" - спросила Сьюзен, тревога сменила любопытство.

«Это долгая история, но в завещании его родителей было сказано, что после его крестных родителей я должна была взять его и вырастить».

Сьюзен выглядела ошеломленной. "Мы должны были расти вместе?"

«Верно. Тебе следовало бы расти с суррогатным братом. Его крестная мать - Алиса Лонгботтом, на которую напали через несколько дней после убийства родителей Гарри, а его крестный отец - Сириус Блэк. После Алисы и Сириуса мое имя было первым в списке. список избранных Поттеров стражей для Гарри ".

«Но - но - вся школа думала, что Сириус пытается ворваться в Хогвартс, чтобы убить Гарри и завершить работу. Какая-то месть за то, как Гарри убил Сами-Знаете-Кого!»

«Вся ложь. Я видела воспоминания о Гаррином помосте. Сириус был невиновен и брошен в Азкабан без суда. Настоящим убитым был Питер Петтигрю, который все еще жив».

«Тогда почему Сириус не очищается? Почему Гарри не собирается жить с ним?» - спросила Сьюзен.

Амелия воодушевилась возмущением девушки по поводу последней несправедливости, постигшей Гарри. Может, их дорога не будет такой ухабистой, как она боялась. Министр не поверил показаниям Гарри и издал приказ «Поцелуй на месте» для Сириуса. Очевидно, он где-то скрывается. Вчера я говорил с волшебником о том, что произойдет, когда Кингсли устроит суд по реабилитации Сириуса, но даже тогда, более десяти лет в Азкабане, а затем в бегах, означает, что ему самому понадобится большая помощь, и он не сможет справиться с заботой о Гарри. Он приедет сюда, чтобы жить ».

"Действительно?" - спросила Сьюзен, чувство вины на ее лице уступило место надежде.

У девушки, у которой было одинокое детство до тех пор, пока она не начала проводить время с аббатами, болело сердце, Амелия кивнула. «Ранее сегодня я получил эту часть завещания и подал на смену опеки. Сейчас дело ведет Кингсли Шеклболт, так как я не могу проводить расследование в отношении члена моей семьи. Официально он еще не является моим подопечным, по крайней мере, до тех пор, пока завещание не будет прочитано, но мы не хотим создавать даже видимость неприличия в случае, если завещание будет оспорено. Гарри придет сюда, когда его выпишут из больницы, и сделают это своим постоянным местом жительства ».

Губы Сьюзен образовали идеальную О-образную форму, когда дошло до понимания. «Я обещаю тебе, тетя, что я сделаю это перед ним».

«Я знаю, девочка», - ответила она, притягивая ее к себе для еще одного объятия. «А теперь, как насчет того, чтобы слезть с этого пола? Эти старые колени не могут справиться с этим так же хорошо, как раньше, когда вы были маленьким ребенком. "

Ее племянница вскочила на ноги и помогла ей подняться. «Я скажу Флоппи подготовить гостевую комнату для Гарри, - пообещала Сьюзен, - и я буду готова помочь доставить его домой, когда тебе нужно. Ему, наверное, очень скучно лежать в постели весь день, так что я пойду мешок, набитый прямо сейчас, полный вещей, которыми он может заниматься в больнице, сколько бы он ни был там ».

Улыбнувшись девушке, Амелия наконец вздохнула с облегчением. Это будет нелегко, и она подозревала, что Гарри потребуется обратиться к целителю разума, чтобы помочь ему справиться с жизненной травмой, но они сделают все возможное, чтобы он был радужен.

Кингсли Шеклболт был еще одним, кто не выспался прошлой ночью. По мере продвижения по карьерной лестнице аврора он провел множество собственных расследований, но никогда не было дела такого масштаба. Если бы он смог собрать достаточно доказательств из интервью, чтобы возглавить оставшееся расследование, он смог бы увидеть, как будут уволены директор Хогвартса и несколько высокопоставленных чиновников министерства.

Около четырех часов он отказался от сна как плохой работы и направился в министерство. Дополнительные часы гарантируют, что у него есть все записи и материалы интервью. Это оказалось полезным решением, и он смотрел на день с большей уверенностью, чем ожидал накануне вечером.

Молодая женщина-стажер-аврор следила за Dicta-Quill, установленным для интервью. Политика департамента требовала присутствия двух человек, чтобы опровергнуть обвинения в подделке перьев Dicta-Quills. На небольшом столике рядом с его столом было единственное сито для проектора DMLE. Чтобы получить его, потребовалось немало выкручивания рук, и, в конце концов, только упоминание имени директора Кости освободило его для этих интервью.

Поппи Помфри была его первой встречей в порядке, согласованном с Амелией до того, как она взяла на себя опеку над Гарри Поттером. Целитель был бы лучшим человеком, с которого можно было бы начать с травм Гарри из его многочисленных приключений, прежде чем подняться по лестнице к профессорам.

Ровно в восемь она вошла в его кабинет. «Доброе утро, мадам Помфри. Спасибо, что приехали повидаться со мной так быстро».

«Доброе утро, аврор Шеклболт. О чем все это? Мне не сказали ничего, кроме того, что мне нужно быть здесь рано утром. Я не совсем ожидал, что DMLE проинтервьюирует меня так скоро после учебного года. . "

«Что ж, на самом деле это хорошее место для начала», - начал он, садясь за стол напротив целителя. вниз по нашему разговору ".

Помфри понимающе кивнула.

«Первое, что я хочу сказать, это то, что в настоящее время вы не арестованы. Это интервью просто для того, чтобы получить ответы на некоторые вопросы в ходе расследования DMLE. Вы понимаете?»

Целитель Хогвартса снова кивнул. «Я понимаю, что вы сказали. Понятия не имею, почему вы хотели, чтобы я был здесь, но я буду сотрудничать, насколько могу».

Кингсли протянул ей через стол последний выпуск «Придалки» и открыл статью о Гарри Поттере. «Что вы можете рассказать мне о травмах, которые Гарри Поттер получил во время учебы в Хогвартсе?»

Глаза Помфри расширились. «Я, а, ну, он проводил со мной больше времени, чем любой другой студент с тех пор, как он приехал. У меня почти зарезервирована кровать для его использования».

"Можете ли вы дать мне какие-нибудь подробности?"

«Ну, на первом курсе мне пришлось лечить его от магического истощения после ... инцидента».

Кингсли нацарапал собственную записку, чтобы направлять дальнейшие допросы. "Вы так и не узнали, что его утомило?"

«Я... не помню...» она замолчала, глядя неопределенно. Ее левая рука слегка дернулась, но, похоже, она этого не заметила.

"Хорошо. А как насчет его второго года?"

Целительница откинулась назад и подумала про себя. «Ну, был случай, когда он был ранен мошенническим бладжером во время своего матча по квиддичу. Этот дурак Локхарт испарил свои кости вместо того, чтобы доставить его в мою лазарет, так что мне пришлось вырастить его предплечье».

Удивленный новой информацией, Кингсли записал записку, чтобы спросить Гарри о том опыте, который он упустил. "Значит, после этого ничего не было?"

Глаза Помфри моргнули, но по отдельности, странно сбивающим с толку, когда она покачала головой. «Я действительно не помню. В следующем году что-то было о дементоре, но подробности на данный момент ускользают от меня. Помимо случайных травм по квиддичу, которые он получил, и последствий третьего события Турнира трех волшебников, Я не лечила его ни от чего », - сказала она, прежде чем в ее глазах вспыхнуло подозрение. «Почему? Что происходит? Мальчику больно? »

Кингсли наблюдал за целительницей во время ее ответа, не обращая внимания на слова так сильно, как на саму женщину. Он боялся, что увидит явные признаки изменения сознания, но Помфри показала именно это. Расплывчатые ответы, подергивания и необычный темп дикции при подходе к деликатным темам - и все это у целителя было. Притворившись, что почесывает зуд, аврор выстрелил палочкой в руку. "Ступефи!" Помфри упала в кресло.

Вставив палочку в руну на ее столе, он вызвал целителя отдела. «Поппи Помфри демонстрировала классические признаки манипуляций с разумом. Отвезите ее в церковь Святого Мунго и скажите им, что мне нужно ее сканировать, чтобы точно подтвердить, что с ней сделали».

Целитель кивнул, поднял потерявшую сознание женщину со стула и двинул ее в сторону двери. Перед тем, как дверь закрылась, Шеклболт сделал еще записи для следующего интервью.

Слегка пухлая женщина, которая вошла в комнату для допросов, принесла с собой в комнату приятный воздух. «Доброе утро, аврор Шеклболт. Приятно снова видеть вас, но я был немного удивлен, увидев ваш вызов. Чем я могу вам помочь?»

«Присаживайтесь, профессор Спраут. Я хочу вам задать несколько вопросов».

Помона смотрела на него с трепетом. «Это допрос? Я под подозрением?»

Подняв руки, чтобы успокоить женщину, Кингсли тепло ей улыбнулся. «Вовсе нет. Это не официальный допрос. Я просто провожу расследование некоторых недавних событий в Хогвартсе», - он указал на молодую блондинку позади него. Квилл, а я задам вам несколько вопросов, чтобы убедиться, что я правильно получаю ваши ответы ".

Глава хаффлпаффского дома занял место напротив стола. "Что я могу сделать для вас?"

Взглянув на свой пергамент, Кингсли на мгновение взглянул на женщину. «Что вы можете рассказать мне о Дьявольской ловушке в коридоре третьего этажа три года назад?»

Глаза Спраут расширились. «В школе была Дьявольская ловушка? Как она туда попала?»

«Это то, что я надеялся, что ты мне скажешь».

Терапевт вернул ей воспоминания. «Я не помню, чтобы что-то пропало из моих теплиц до того учебного года. Кто-то нашел это?»

«Как бы то ни было, - он протянул ей тот же выпуск « Приданья » , - что вы знаете о каких-либо травмах или нападениях, которые Гарри Поттер перенес во время учебы в Хогвартсе?»

Этот вопрос потряс Спраут. «Я знаю, что на него напали дементоры во время матча по квиддичу в прошлом году, потому что это произошло на глазах у всех, а затем в тот раз, когда его ударили бладжером. Все это было публично, но в остальном я только слышал слухи. Гриффиндор, поэтому я общаюсь с ним только в классе. Он ученик чуть выше среднего, но я всегда думал, что некоторые из его друзей сдерживают его ».

Кингсли сделал еще записи. "Вы знаете что-нибудь об окончании Турнира Трех Волшебников?"

Помона поморщилась, глаза слезились при воспоминании о своей ученице. «Я знаю, что Седрик Диггори умер», - она сделала глубокий, судорожный вдох, чтобы собраться с силами, - и я знаю, что говорили некоторые из студентов, что у Гарри произошло что-то важное, прежде чем он вернулся на сцену победителя с телом, но что угодно кроме этого - это то, что напечатал Пророк ».

"Что говорили ваши студенты?"

«Что ж, некоторые говорили, что Гарри убил Седрика, чтобы исключить конкуренцию, в то время как другие говорили мне, что Гарри сражался с Тем-Кого-Нельзя-Называть на кладбище и вернул Седрика. Я не знал, чему верить после того, как скандал со значком, когда мои хаффлпаффы по очереди издевались над участием мистера Поттера в конкурсе ».

Шеклболт взглянул на учителя. «Это совпадает с тем, что мне сказали. Спасибо за подтверждение моих мыслей, профессор Спраут. Пожалуйста, не обсуждайте ничего из того, о чем мы говорили, ни с кем другим, кроме того, что вы можете идти».

Ошеломленная Помона Спраут вернула камин обратно в Хогвартс, перебирая разветвления своего вопроса - Шеклболт мог называть это как угодно, но это был вопрос в DMLE Честно для Мерлина - и ей не нравилось, куда ее мозг завел. Помня об указании не говорить о ее вопросе, она начала вспоминать все свои взаимодействия с одним Гарри Поттером.

Интервью с Филиусом будет совсем другим. Судя по воспоминаниям Гарри, профессор чар заколдовал только летающие ключи; не так опасно, как Devil's Snare или Cerberus, но все же небрежно.

Кингсли пришлось подойти к этому интервью с большей осторожностью, чтобы не раскрыть слишком много своих карт. Флитвик не зря был главой Равенкло.

Чары предупреждения, установленные на внешнем офисе, оповестили о новом прибытии. Когда дверь открылась, обнажив гоблина, он был готов к встрече с ним. «Спасибо, что пришли ко мне, профессор Флитвик».

С доброжелательной улыбкой учитель изменил размер одного из стульев напротив своего роста и занял свое место. «Надеюсь, я смогу чем-то помочь сегодня, аврор Шеклболт, даже если я не знаю точно, о чем вам нужно меня увидеть».

Он одарил Флитвика легкой улыбкой, когда рисовал пером и приготовился записать свои собственные впечатления, которые диктовка просто не могла уловить. «Я просто провожу расследование некоторых недавних событий в Хогвартсе. Аврор, сидящий позади меня, будет смотреть «Дикта-перо», а я задам вам несколько вопросов. Прежде всего, я хотел бы спросить вас о событии в Хогвартсе около трех лет назад. Вы участвовали в очаровании большого количества ключей от полета в нескольких комнатах на третьем этаже?»

Мало кому доводилось видеть по-настоящему удивленного гоблина, но в тот день он увидел. Глаза Флитвика расширились от этого знания. «Д-да, был. Это было задание, которое директор Дамблдор попросил меня выполнить».

"Он сказал вам что-нибудь о том, почему он хотел, чтобы вы это сделали?"

Филиус криво усмехнулся. «Альбус не имеет обыкновения слишком много рассказывать. Все, что он сказал мне, - это то, что это был тест для некоторых студентов. Я думаю, он намекнул, что это было для отборов команды по квиддичу».

Кингсли кивнул, делая какие-то заметки, затем снова протащил Придан через стол. «У меня нет проблем в это поверить. Что вы можете рассказать мне об издевательствах в Хогвартсе? Конкретно связанных с вашим собственным домом, а также против Гарри Поттера?»

Этот вопрос застал гоблина в недоумении. Он глубоко вздохнул, чтобы собраться с мыслями, затем снял очки и принялся протирать их платком. «Издевательства в Хогвартсе, - начал он, - никогда не бывает простой проблемой. То, что некоторым может показаться издевательством, другие называют розыгрышем. Директор школы известен своей снисходительной позицией в отношении шуток, что не помогает ситуации. Конечно, всегда есть клики, и у детей чистокровных сторонников превосходства нет проблем в спарринге с другими, но откровенное издевательство редко. Конечно, есть исключения. Я помню, как мистер Поттер подвергался остракизму, когда по замку ходили слухи, что он атаковал маглорожденные, но поскольку его лучший друг - один из них, а мать - одна, любой, у кого есть хоть немного здравого смысла, может увидеть это заблуждение. Он снова пострадал в этом году после того, как попал в этот проклятый Турнир. К моему собственному удовлетворению, Рейвенкло ни в коем случае не были самыми худшими преступниками. Издевательства в нашем доме обычно ограничиваются результатами тестов».

Шеклболт какое-то время молча смотрел на него, а затем повернулся к Омуру памяти, который он установил рядом со столом для этих интервью. Ударяя руной, он активировал память Гарри о своих разговорах с Луной Лавгуд.

Противоборствующие эмоции, отразившиеся на лице профессора чар, были абстрактно забавными. На смену пришли шок, гнев и стыд, но в конце концов стыд победил. Когда воспоминание закончилось, его голова опустилась настолько, что подбородок коснулся его груди. "Мисс Лавгуд - уважаемая ученица. Я знаю, что учителя не должны проявлять фаворитизм, но она - одна из моих учениц, и мне больше всего нравится преподавать из-за ее интеллекта и радости в учебе. Я не сомневаюсь, что она слишком нежная. души, чтобы прийти ко мне с обвинениями в издевательствах. Будьте уверены, аврор, когда начнется новый

учебный год, расследование и наказание виновных будет моей главной задачей ».

«Тебе нужно показывать не меня. Из того, что сказал мне Гарри Поттер, значительная часть студентов не верит в способность факультета помочь. Он, казалось, дал понять, что именно влияние Альбуса удерживало сотрудников от ходатайства от имени студентов ».

Филиус задумался над его словами. «Это, вероятно, не так уж и далеко. Альбус склонен к дисциплине без участия человека, которому не помогает Северус. Могу я спросить, почему вы разговаривали с мистером Поттером?»

Учитывая этого человека и его искренность, Кингсли решил выложить несколько своих карт на стол. «Это часть интервью, которую тебе нельзя никому рассказывать. Я потребую и приведу в исполнение магическую клятву, если это необходимо».

Филиус посмотрел на него широко раскрытыми глазами, прежде чем кивнул в знак понимания. «Я сохранию эту информацию при себе».

«Четыре дня назад Гарри Поттера избили почти до смерти».

Флитвик замолчал.

«Становится хуже», - сказал Кингсли, пытаясь возобновить разговор.

Профессор заклинаний уставился на него. "Как это могло быть хуже, чем это?"

«У него был список травм длиной в три листа пергамента, и большинство из них были старше, перенесены до Хогвартса и оставлены без лечения».

«Дорогой Мерлин», - выдохнул Флитвик.

«Что вы можете сказать мне о травмах, которые Гарри получил в школе?»

«Я не глава его дома, поэтому я общаюсь с ним только во время уроков по чарам. Я знаю, что он перенес несколько травм, связанных с квиддичем, но кроме этого и того, что произошло после Турнира трех волшебников, я на самом деле не знаю. любая подсказка ».

Сделав собственные записи и убедившись, что интервью было записано дословно, Кингсли улыбнулся Филиусу. «Я думаю, что это все, что мне сейчас нужно. Я не ожидаю каких-либо обвинений, связанных с зачаровыванием ключей, поскольку ни один ученик не пострадал, но я должен подчеркнуть, что ничего, о чем мы говорили сегодня, не следует обсуждать с кем бы то ни было, особенно в Хогвартсе. Это текущее расследование DMLE ».

«Я понимаю. Я сохраню эту встречу в секрете», - он встал и поклонился. «Спасибо за уделенное время, и позвольте мне сказать, что я надеюсь, что вы привлечете к ответственности того, кто причинил вред этому мальчику. Ему всегда было приятно учить, и у него был такой же характер».

Минерва МакГонагалл была главой дома Гарри и сотрудницей, которая имела с ним наибольший контакт. То, что Минерва не подняла тревогу, было, в общем, тревожным. Ее двойная роль заместителя директора поставила ее в такой тесный контакт с Альбусом Дамблдором, что Кингсли не мог быть уверен в пристрастии Минервы. Дамблдор, казалось, действовал как лидер культа, а не как директор или правительственная фигура, слишком много на его вкус. Его собственная связь с Орденом Феникса с каждым днем вызывала у него еще большую тошноту.

Вернувшись из туалета, Кингсли собрался с чашкой свежего чая. Помимо интервью с Поппи Помфри, это был тот разговор, который он должен был очень внимательно следить за признаками психических манипуляций. Дамблдору придется потрудиться, чтобы сохранить свои секреты в присутствии обычно проницательного помощника. Из-за способности старого козла вмешиваться он предпринял самые строгие меры безопасности во время этого интервью.

Снова прозвенел сигнал тревоги, и Кингсли встал, чтобы поприветствовать свою следующую встречу. Минерва МакГонагалл не входила ни с имперским видом, ни смиренно. Заместитель директора вошла с уверенностью, зная, что заслужила свое положение. «Доброе утро, Кингсли. Что я могу для тебя сделать сегодня?»

Протянув руку, Шеклболт улыбнулся женщине. Не так давно она была его собственным профессором трансфигурации. «Доброе утро, профессор МакГонагалл. У меня есть несколько очень серьезных вопросов, касающихся одного из ваших учеников, поэтому я благодарен, что вы очистили для меня свой график сегодня».

Глаза Минервы расширились, вспомнив почти панику, в которой Альбус пребывал последние пару дней. У нее было ощущение, что вся эта непривычная деятельность сосредоточена вокруг Гарри Поттера, как и все необычные события предыдущих нескольких лет. «Я понимаю и буду рад оказать любую помощь».

«Отлично», - кивнул он, когда они оба заняли свои места. Кингсли налил ей чашку чая, затем снова указал на аврора-стажера и объяснил ее обязанности. Глаза Минервы расширились еще больше, когда Шеклболт активировал чары блокировки в офисе, закрыв все окна и заблокировав выходы.

«Я должен сделать крайний шаг, попросив магического обета вашей секретности в отношении того, что мы обсуждаем сегодня. Это касается чрезвычайно деликатного расследования DMLE, и любая утечка может поставить под угрозу безопасность его субъектов».

Минерва некоторое время сидела молча, но в конце концов кивнула. Вытащив палочку, она поднесла ее к своему лицу и сказала: «Клянусь своей жизнью и своей магией, я буду хранить

молчание относительно вопросов, которые я обсуждаю с Кингсли Шеклболтом в этот день, и, кроме того, я скажу правду правду. лучший из моих способностей. Да будет так! "

Приглушенная вспышка означала принятие магией клятвы Минервы. «Что, черт возьми, происходит теперь, Кингсли?»

Вместо того, чтобы прямо ответить на ее вопрос, аврор начал со своей прежней тактики, подтолкнув Кибблера к голове Гриффиндора. «Что вы можете сказать о каких-либо утверждениях о травмах, полученных Гарри Поттером во время его пребывания в Хогвартсе?»

Вопрос застал ее врасплох, он мог сказать это многое, но краткая вспышка удивления мгновенно исчезла. «Помимо различных травм, связанных с квиддичем, некоторые из которых были вызваны внешним влиянием, - она сделала паузу, пока Кингсли записал некоторые записи, которые он хотел запомнить, - он провел некоторое время в лазарете после ухода профессора Квиррелла на пенсию, а затем после инцидента с дементорами и, конечно же, после Турнира Трех Волшебников ».

«А что насчет того, когда он прибыл в Хогвартс в начале каждого семестра?»

«Я... на самом деле не помню. Он всегда казался счастливым, - замолчала она, - но я никогда не думала искать что-то конкретное».

Расплывчатость ответа заставила Кингсли чесать записи. «И это никогда не давало вам никаких мыслей о том, что что-то может быть не так?»

«Теперь, когда вы упомянули об этом, это должно было произойти. Что происходит? Почему все вопросы о мистере Поттере?»

Он глубоко вздохнул, прежде чем сообщить Минерве о событиях последних суток. «Гарри Поттер был избит почти до смерти четыре дня назад».

Профессор трансфигурации откинулась на спинку стула, шок смягчил ее черты, но пока он смотрел, одно из ее век дергалось. "Что случилось?" - выдохнула она.

«Слишком рано говорить. Это приоритетный случай для DMLE, но у нас нет ответов. Его медицинские снимки показывают множество старых травм, помимо тех, которые отправили его в больницу, отсюда и вопросы.

«На самом деле», - замолчал Кингсли, потянувшись к ее чашке с чаем левой рукой, в то время как ее правая свисала вниз и скрылась из поля зрения, - «Ступефи!»

Старая ведьма без сознания упала обратно в кресло.

Он встал и повторил предыдущий процесс, вызвав целителя. «Нам нужно немедленно доставить ее в больницу Святого Мунго. То же, что и Помфри. У нее были все классические признаки психических манипуляций - подергивание глаз, нечеткость и неспособность дать конкретный ответ. Я собираюсь проконсультироваться с мадам Боунс, но я думаю, нам нужно будет найти время и место, чтобы просканировать весь персонал Хогwartса на предмет зелий, чар и забвений ».

Целитель кивнул, прикрепил портключ и исчез вместе с профессором.

<http://tl.rulate.ru/book/74224/2058102>